

В самый первый день его приезда этот паренёк неловко подбежал и начал нахваливать себя перед Тан Ханем, а затем, постояв в оцепенении мгновение, помчался прочь, словно перепуганный хомяк. Во второй раз это было лицо, пылающее, как вечерние облака, и глаза, казалось, подёрнутые алым от жара, что в одно мгновение вызвало у него необъяснимое чувство вины. В третий раз — позавчерашний ужин, когда юноша вдруг ни с того ни с сего заулыбался, тепло и ярко, словно что-то щекочет сердце, и тебе тоже хочется ответить такой же сияющей улыбкой.

Всего три встречи лицом к лицу, но никто ещё за такое короткое знакомство не оставлял у него таких незабываемых воспоминаний.

Поэтому следить за его выступлением было вполне естественно.

— Тренер Тан, как думаете, У Хуай справится?

— Сложно сказать. В брассе у него нет особого преимущества. Если выступит хорошо — чемпионство его, если плохо — может и без медали остаться.

— Разрыв между ним и четвёртым-пятым местами невелик.

— А ещё есть первое и второе. В этой группе, если у кого-то будет хорошая форма в день соревнований, тот и золото возьмёт.

— С формой в день соревнований не так-то просто угадать.

— Решимость перед стартом, эмоции во время заплыва, возбуждение и хладнокровие — факторов слишком много. Бывает, никому не известный спортсмен вдруг бьёт рекорд, потому что все условия сошлись в идеальную точку. При равной базовой подготовке именно форма становится ключевым фактором. — Закончив, Тан Хань взглянул на Чжань Яня. — Ладно, не волнуйся так. База у У Хуая очень неплохая, побороться он сможет.

— О ком это вы? — обернулся сидевший впереди Фу Лижэнь.

— Тренер Фу, — поздоровался Чжань Янь. — Спортсмен на третьей дорожке.

Фу Лижэнь приподнял бровь:

— Результаты хорошие?

— Активный, инициативный, оптимистичный, с прочной базой, трудолюбивый и выносливый, — так охарактеризовал Тан Хань.

Лицо Фу Лижэня изменилось:

— Ого, так он что, такой выдающийся? Старина Тан, ты ведь не из тех, кто кого попало хвалит.

В этот момент подготовка спортсменов завершилась, прозвучал свисток, и они один за другим поднялись на стартовые тумбы. Фу Лижэнь повернулся и начал наблюдать за У Хуаем.

Чжань Янь почувствовал, как его толкнули по руке, обернулся и увидел, как Тан Хань строит ему игривую гримасу.

— ...

И тут Чжань Янь вдруг понял маленькую хитрость Тана.

Снова посмотрев на У Хуая, Чжань Янь тронул уголки губ, и его взгляд упал на того юноши у кромки бассейна, который вот-вот вступит в битву. Он мысленно подумал: столько глаз смотрят на тебя, дорога лежит впереди, тебе нужно постараться!

У Хуай поправил очки для плавания, его взгляд сквозь тёмные линзы устремился на водную гладь впереди.

Вода колыхалась, волны покачивались.

Он глубоко вздохнул, наклонился, ухватился руками за стартовый поручень, поднял голову и уставился в одну точку на поверхности воды.

Тело быстро накапливало энергию, тетива натягивалась всё туже, готовясь к выстрелу.

— Бам! — Раздался выстрел стартового пистолета.

Ноги с силой оттолкнулись, и он прыгнул вперёд.

В следующее мгновение с головой до ног погрузился в прохладную воду бассейна.

Соревнование началось!

У Хуай почувствовал облегчение, сердце будто тоже отпустило.

Вода была для него самой привычной средой, словно материнские объятия, дарующие чувство безопасности.

Сделав два подводных гребка, он под углом устремился к поверхности, словно прорывая невидимый барьер. Звуки в ушах сменились с бульканья лопающихся пузырей на плеск воды, а затем к ним добавились и другие, разнородные шумы: крики поддержки, возгласы, а ещё более резкие, возможно, свист.

Словно вернулся в мир людей.

Один гребок.

Один толчок ногами.

Один вдох.

Каждое движение составляло один цикл, подобно древнему заклинанию, и вода несла его вперёд с огромной скоростью.

Очень быстро.

У Хуай плыл очень быстро.

Однако и другие спортсмены плыли не менее быстро.

Как и заключил Тан Хань, их силы были слишком равны, не было подавляющего преимущества, и психологическое состояние во время заплыва становилось ключом к чемпионству.

На первых пятидесяти метрах невозможно было определить, кто впереди, кто сзади, кто быстрее, кто медленнее. Казалось, все находились на одном уровне, с одинаковой частотой рванувшись вперёд.

Поворот на пятидесяти метрах наконец выявил лидеров.

Но даже так разрыв всё ещё оставался неочевидным.

Спортсмены на третьей, четвёртой, пятой и шестой дорожках то поднимались, то опускались в воде бассейна, вместе продвигая линию фронта к финишу.

Дистанция пройдена наполовину.

Разница в физической подготовке наконец начала проявляться.

Спортсмен на четвёртой, золотой дорожке, вырвался вперёд, первым рассекая воду и становясь остриём стрелы.

Вторым был пловец на пятой дорожке, отстававший от четвёртого всего на расстояние ладони.

У Хуай был третьим. Всё ещё третьим. И он отставал от лидера на четвёртой дорожке на большее расстояние.

Болельщики на трибунах ревели как сумасшедшие, их крики, казалось, могли сорвать крышу с бассейна.

Расстояние до финиша сокращалось.

Силы быстро таяли.

Руки заболели, бёдра заныли, учащённое дыхание стало мучительным, хотелось больше воздуха, ещё больше!

Однако в этот самый момент скорость пловцов не падала, а, наоборот, росла — они пытались выжать из себя каждый последний скрытый резерв.

Последние десять метров.

Осталось последних десять метров.

Это финал.

У Хуай, это финал!

Он жадно хватал воздух, частота дыхания становилась всё выше.

Тело словно превратилось в пулю, сжалось в комок, а затем резко распрямилось, используя эту энергию для мощного рывка вперёд.

Обогнал спортсмена на пятой дорожке.

Он обогнал того, кто был на пятой дорожке.

Теперь он на втором месте.

Сможет ли удержать преимущество?

Сможет ли воспользоваться шансом и обойти лидера?

Осталось пять метров.

Ещё один гребок, ещё один толчок ногами, тело совершило мощный рывок.

Разрыв стал очевиден.

Он явно обошёл того, кто был вторым.

Нет, теперь он сам стал вторым.

Давай.

Ещё быстрее.

Отрыв от лидера тоже невелик.

Возможно, всего один гребок, одно движение, и он сможет его обогнать.

Три метра.

Два метра.

Один метр.

Руки коснулись стенки.

Финиш.

У Хуай поднял голову из воды и посмотрел в сторону трибун.

Он хотел убедиться, какое место занял.

Чёрный Вьюн покачал головой.

Разрыв был слишком мал, на глаз определить сложно, окончательный результат можно будет узнать только по времени на секундомере.

У Хуай выбрался из воды с лёгким беспокойством на душе, переоделся и вышел к доске с результатами.

Должно быть первое.

Нужно занять первое место!

После того как ребята коснулись стенки, Фу Лижэнь обернулся:

— Неплохо. Воля действительно выдающаяся, физическая форма тоже отличная. Планируешь взять его к себе?

— А у тебя разве в команде не недобор? Такой перспективный парень, и тебе не интересно?

Фу Лижэнь почесал затылок:

— Я не слишком силен в брассе. Если отдашь его мне, жалко будет, если загублю.

— Это всё посторонние говорят. Другие не знают, а мы-то с тобой понимаем: если парень талантлив, то из него можно воспитать чемпиона, как ни учи. — Затем Тан Хань наклонился, его круглый живот делал это простое движение довольно трудным. Он пробормотал что-то недовольное, а потом, улыбаясь, сказал Фу Лижэню:

— Знаешь, почему я к нему так расположен? Паренёк из другого города, ради результатов приехал к нам, дух похвальный. Да и результаты у него хорошие, психология в порядке. Возьми его, не пожалеешь.

Фу Лижэнь нахмурился:

— Что такое? Это же не в твоём стиле, толстяк Тан. Так усердствуешь? Взял взятку? Или он тебе родственник?

— Цыц, тьфу, тьфу! Так говорить нехорошо. А где же базовое доверие между людьми?

Чжань Янь, сидя рядом, с улыбкой слушал их перепалку. Подумав, он поднялся и сказал:

— Пойду посмотрю, какой у него результат.

— Да, иди, — тренер Тан махнул рукой.

Чжань Янь спустился с трибуны, немного покружил, прежде чем дойти до выхода, и как раз столкнулся с сотрудником, который вывешивал протокол. Он склонил голову набок, пытаясь заранее увидеть результаты.

Сотрудник искоса взглянул на него, потом, кажется, узнал его лицо и широко раскрыл протокол.

— За результатами пришёл?

— Угу, — Чжань Янь улыбнулся, склонив голову. При своём росте под метр девяносто он стоял рядом с сотрудником, изогнувшись в причудливой позе, и шурился, разглядывая цифры.

— Ну и какое место? — сотрудник поднял голову и улыбнулся.

У Хуай томился в ожидании недолго. В каждом финальном заплыве всего восемь участников, результаты сводили в таблицу и распечатывали. Организаторы соревнований понимали настроение спортсменов и публиковали результаты как можно быстрее.

Итак, куда же нашему хуайцзаю лучше пойти в ученики к какому тренеру?

<http://bllate.org/book/15581/1387527>